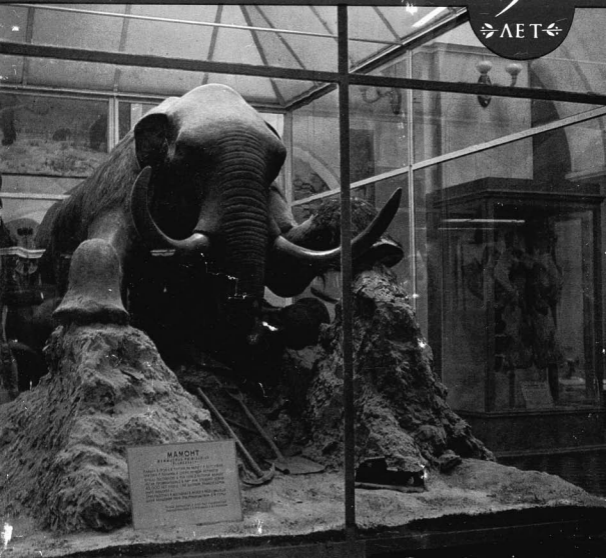

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

150

ЛЕТ

ZOOLOGICAL INSTITUTE
OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE USSR
150 Years

Главный редактор *О. А. Скарлато*

Редакционная коллегия:

*И. М. Громов, И. М. Лихарев, Д. В. Наумов, А. Н. Световидов,
Я. И. Старобогатов, М. Е. Тер-Минасян, П. В. Ушаков,
секретарь М. Н. Кандыбина*

Редактор-составитель *К. Б. Юрьев*

Редактор выпуска *С. Д. Степаньянц*

Фотографии на суперобложке и титуле В. Н. Танасийчука и С. Н. Рыбакова

ЛАБОРАТОРИЯ МЛЕКОПИТАЮЩИХ

Начало исследований по млекопитающим восходит ко времени создания Академии наук. Уже ранние работы Д. Г. Мессершмидта, С. П. Крашенинникова, Г. В. Стеллера содержат большое количество сведений о зверях нашей страны. Особо следует отметить описание Г. В. Стеллером ныне вымершей морской коровы. В дальнейшем, во время академических экспедиций, было описано много новых видов млекопитающих из разных районов. Исключительно важную роль в познании фауны млекопитающих России сыграли труды П. С. Палласа — автора сводки «*Zoographia rosso-asiatica*», первой по териофауне нашей страны. Кроме того, Палласом было описано значительное число новых видов насекомоядных, грызунов и копытных. Паллас был первым, опубликовавшим интересные данные о вымерших млекопитающих, в частности о шерстистом носороге и зубре. Сменивший Палласа на посту заведующего зоологическими коллекциями Кунсткамеры акад. А. Ф. Севастьянов также немало сделал для развития отечественной маммалогии. Он издал перевод первой части «Системы природы» Линнея, посвященной млекопитающим, снабдив ее рядом добавлений.

После выделения Зоологического музея из состава Кунсткамеры работы по млекопитающим получают широкое развитие. Именно эта группа особенно привлекала внимание первого директора Музея акад. Ф. Ф. Брандта. Его перу принадлежат классические работы по морфологии, систематике и распространению многих групп млекопитающих: грызунов, хищных, китов, сирен и копытных. Многие из них не потеряли своего значения и до сего дня. Видным специалистом по млекопитающим был также сотрудник Музея И. С. Поляков. Он первый дал сводку по полевым России и первый на основании привезенных Н. М. Пржевальским материалов описал единственный сохранившийся

до нашего времени вид диких лошадей — знаменитую лошадь Пржевальского.

Значительный след в истории отечественной териологии оставили работы Е. А. Бихнера, написавшего также и первую научно-популярную монографию о млекопитающих на русском языке. Событием мирового значения стала находка трупа мамонта на р. Березовке. Его морфология была исследована при участии и под руководством тогдашнего директора Музея акад. В. В. Заленского, а результаты опубликованы.

Крупным маммалологом был директор Музея Н. В. Насонов. Разносторонне образованный зоолог (плоские черви, перепончатокрылые насекомые, млекопитающие), он основное внимание уделял систематике трудной группы диких баранов. Материалы по этой группе, опубликованные в изданиях Академии наук, ученый обобщил в своей классической монографии «Дикие бараны Старого Света», вышедшей в 1923 г. Помимо богатых коллекций отечественного Музея, им для этой работы были использованы материалы Британского музея в Лондоне и Зоологического музея в Берлине.

С 1917 по 1968 г. Лаборатория млекопитающих входила как отделение в Лабораторию наземных позвоночных, которую сначала возглавлял известный зоолог, директор Музея А. А. Бялыницкий-Бируля. Наряду с работами по полихетам, ракообразным, сольпугам и перепончатокрылым он изучал также млекопитающих и опубликовал ряд статей по их систематике и географическому распространению. Он также одним из первых в нашей стране начал исследование остатков животных из археологических раскопок. Работы А. А. Бялыницкого-Бирули в этой области продолжены его ученицей В. И. Громовой, давшей ряд интересных исследований по истории голоценовых млекопитающих и происхождению домашних животных. Дальнейшая деятельность В. И. Громовой была связана с Палеонтологическим институтом Академии наук СССР. Под руководством А. А. Бялыницкого-Бирули начинали свою деятельность и другие видные отечественные териологи: Г. П. Адлерберг (систематика свинообразных), А. И. Аргиропуло (систематика грызунов), К. К. Флеров (систематика оленеобразных). С 1928 по 1958 г. Лабораторией руководил Б. С. Виоградов, пришедший в Музей еще в 1921 г. на должность ученого-хранителя. Питомец Харьковского университета и ученик выдающегося зоолога акад. П. П. Сушкина, он пришел первоклассную по тем временам морфологическую школу и, применив свои знания к исследованиям по систематике обширного и трудного отряда грызунов, быстро занял ведущее положение среди отечественных териологов и приобрел широкую известность за рубежом. Его работы по систематике тушканчиков, несмотря на почти 50-летний срок, прошедший со дня опубликования, не потеряли своего значения и сейчас. Б. С. Виоградов опубликовал серию определителей грызунов, сыгравшую важную роль в подготовке специалистов, особенно специалистов-практиков учреждений Министерства здравоохранения и Министерства сельского хозяйства. Под его руководством было осуществлено издание пятитомной сводки «Животный мир СССР», хорошо известной не только специалистам, но и широким кругам любителей и друзей природы.

Б. С. Виноградов подготовил большое число высококвалифицированных териологов, в том числе и будущих сотрудников Лаборатории. В большой степени этому способствовала его преподавательская деятельность на кафедре зоологии позвоночных Ленинградского университета. Под его руководством в Отделении изучалась систематика хищных (Н. К. Верещагин), систематика полорогих копытных (И. И. Соколов), систематика насекомоядных и зайцеобразных (А. А. Гуреев), систематика китообразных и тюленей (К. К. Чапский). С 1958 по 1968 г. Лабораторию наземных позвоночных возглавлял А. И. Иванов.

В 1968 г. Лаборатория млекопитающих была выделена из состава Лаборатории наземных позвоночных и заведование ею поручено Н. К. Верещагину, под руководством которого стало развиваться направление по истории формирования териофауны страны. Следует отметить монографию «Млекопитающие Кавказа» (Верещагин, 1959), которая может служить образцом всестороннего изучения истории развития фауны крупного региона страны. При Научном совете АН СССР по проблеме «Биологические основы освоения, реконструкции и охраны животного мира» существует Комитет по изучению мамонтов и мамонтовой фауны, который возглавляет Н. К. Верещагин.

С 1974 по 1980 г. Лабораторией руководил ученик известного палеонтолога акад. А. А. Борисяка И. М. Громов, он же — вице-президент Всесоюзного териологического общества и руководитель постоянного семинара по вымершим грызунам и другим мелким млекопитающим. Широким признанием пользуются вышедшие в Лаборатории монографии «Грызуны фауны СССР» (Виноградов, Громов, 1952) и тома «Фауны СССР», посвященные наземным белчьиим и полевкам, а также «Каталог млекопитающих СССР».

В 1980 г. заведующим Лабораторией стал ученик И. М. Громова И. М. Фокин, специалист по биологической морфологии млекопитающих.

Первоначальные работы териологов Института носили отчетливый общефаунистический и описательно-систематический характер: не был еще достаточно выяснен видовой состав млекопитающих отдельных территорий и систематическая принадлежность ряда видов. Это был первый этап так называемой инвентаризации фауны, когда систематика и таксономия характеризовались в значительной степени формальным подходом. Казалось, что достаточно незначительных отличий единичных особей для описания новых видов, а в особенности подвидов и форм.

Б. С. Виноградов (1891—1958).

На первом этапе, как и впоследствии, маммалиологи, в отличие от орнитологов, не пользовались материалами и данными наблюдений любителей. Однако коллекции по млекопитающим, собранные во время экспедиционных поездок, поступали в Лабораторию и от орнитологов, и от герпетологов, и даже от энтомологов. Известен также ряд фаунистических и биологических публикаций по млекопитающим, написанных зоологами других специальностей. Важно подчеркнуть, что и раньше териологи не делали различий между изучением вымерших видов, по крайней мере плио-плейстоценовых, и современных. Традиции работы с ископаемым материалом и заботы о постоянном приросте его коллекций сохранились в Лаборатории.

Между тем многочисленные наблюдения над образом жизни млекопитающих, их численностью и значением для народного хозяйства, накапливавшиеся во время полевых работ, оформились в качестве самостоятельных направлений исследования и послужили основой таких разделов, как сельскохозяйственная, медицинская и охотничье-промысловая териология; ныне они разрабатываются в отраслевых институтах отдельных министерств и ведомств. На этом фоне работы по систематике и филогении млекопитающих, которые велись в Лаборатории, приобрели особое значение, поскольку имели надежную историческую основу и выполнялись не в региональном, а во всесоюзном (в дальнейшем — и во всеевропейском) масштабе. Этому способствовал богатейший коллекционный фонд, накопленный многими поколениями ученых. Изменился и сам характер исследований. Теоретической основой систематики стала политипическая концепция вида. Для его углубленной характеристики, а тем более для новоописаний, требовались уже не единичные экземпляры, а серии из десятков особей; для оценки изменчивости морфологических признаков — применение хотя бы простейших приемов статистической обработки соответствующих морфометрических показателей. Однако териологи Лаборатории избегали при этом резкого крена в сторону широкой концепции вида, сменившей узкую концепцию, первоначально господствовавшую в представлении большинства териологов нашей страны. Именно здесь в 50-х годах проходила невидимая граница между двумя школами: московской проф. С. И. Огнева и ленинградской, возглавлявшейся заведующим Лабораторией наземных позвоночных проф. Б. С. Виноградовым. В этот период регионально- и эколого-фаунистические исследования в Лаборатории явно отходят на второй план, а основное внимание сосредоточивается на изучении крупных таксонов как основы для капитальных сводок типа «Фауна СССР», а также на создании общесоюзных и некоторых тематических справочников-определителей.

На современном этапе развития генетических исследований в Институте при Лаборатории был создан виварий, где одновременно содержится до 600 особей грызунов и некоторых насекомых. На его основе решаются вопросы «хороший подвид» или «плохой вид», с привлечением уже цитогенетических, гибридологических и гистологических методов. Такими методами оказывается возможным не только обнаруживать виды-двойники, но и достаточно надежно характеризовать стадию их обособления. Кроме того, классический морфологический метод исследования обогащается функциональными данными, позволяющими

понять смысл признака и превращающими его в метод морфобиологический, успешно применяемый на базе вновь образованного Отделения функциональной морфологии, в составе которого работают ученики школы проф. П. Ф. Лесгафта. Все это способствует утверждению узкой концепции вида, давая толчок для перехода ко второму этапу инвентаризации фауны, еще недавно казавшейся почти законченной. Полученные новые материалы заставили пересмотреть наши представления и о народнохозяйственном значении так называемых сборных видов. Одновременно интенсивное накопление в Лаборатории палеонтологических коллекций, в особенности по вымершим мелким млекопитающим, позволило получить дополнительные данные для утверждения несостоятельности концепции противопоставления вымершего и современного вида как основного эволюционного звена. На примере рассмотрения особенностей строения зубов современных и вымерших грызунов удалось подойти к исследованию сдвигов морфотипической изменчивости признаков во времени и тем осветить полнее процесс формообразования и прямолинейной (филетической) эволюции. Для крупных млекопитающих соответствующий этап еще не наступил. Здесь пока продолжается углубленное изучение региональных фаун и на их основе уточнение ареалов видов, а также изучение эволюции фаунистических комплексов.

До Великой Октябрьской социалистической революции экспедиционная деятельность Отделения сводилась к задачам сбора коллекций и пополнения числа экспонатов Зоологического музея. Она осуществлялась в основном Географическим обществом. Во время известных далеко за пределами нашей страны крупных экспедиций, возглавляемых Н. М. Пржевальским, П. К. Козловым, Н. А. Северцовым, Г. Е. Грум-Гржимайло и др., были собраны богатейшие коллекции на территории Средней и Центральной Азии, из горных районов южной Сибири и других труднодоступных в то время районов. Сейчас они приобретают особое значение: многие из крупных зверей, представленных в сборах (дикий верблюд, лошадь Пржевальского, тибетский як), либо истреблены, либо встречаются в ничтожном количестве и внесены в международную Красную книгу.

В то время лишь в исключительных случаях Музей получал необходимые денежные средства для организации и проведения экспедиции, как например О. Ф. Герца за березовским мамонтом. В то же время Музеем ежегодно выделялись необходимые суммы для оплаты лиц, собиравших коллекции по его поручению. Таким путем была составлена уникальная коллекция черепов диких баранов, послужившая основой для написания известной монографии Н. В. Насонова. Подобная практика некоторое время продолжалась еще и в послереволюционные годы. Так, иркутский краевед С. А. Капустин в течение ряда лет в Забайкалье и в Саянах собирал для Института коллекции мелких млекопитающих, преимущественно грызунов.

Только с 1924 г. Институт начал планомерно осуществлять собственную экспедиционную деятельность. Важным стимулом для нее послужила организация в Академии наук СССР в 1925 г. Совета по изучению производительных сил России (СОПС). Совет обладал большими средствами и хорошей по тому времени материальной базой — машинами,

снаряжением и оборудованием. Его основной задачей было выявление производительных сил окраинных районов нашей страны с целью содействия их всестороннему развитию. В комплексе с СОПСом, а также Наркомземом и Наркомздравом, Отделение млекопитающих провело ряд крупных экспедиций, и вскоре его экспедиционной деятельностью оказались охваченными значительные пространства Казахстана, Средней Азии, Закавказья, Западной и южной Сибири, Дальнего Востока. Большую роль в развитии полевых териологических исследований сыграли многочисленные паразитологические экспедиции, организованные директором Зоологического института Е. Н. Павловским, в состав которых неизменно включались 1—2 человека из числа сотрудников Отделения. Не меньшее значение имели и договоры о творческом содружестве с Гидропроектм и Институтом истории материальной культуры АН СССР (ИИМК), позднее преобразованным в Ленинградское отделение Института археологии АН СССР. Все это дало возможность получить для обработки массовые материалы по вымершим млекопитающим, костные остатки которых обнаруживались во время строительных и земляных работ, а также при раскопке памятников человеческой культуры, включая стоянки первобытного человека. Действенные производственные контакты с этими учреждениями сохранились и до настоящего времени.

В послевоенные годы териологи Института активно включались во всестороннее обследование территории, лежащей вдоль трассы уральской полевостроительной лесополосы гора Вишневая—Каспийское море. За пять с лишним лет, работая в составе самостоятельных и комплексных экспедиций, они обследовали значительную часть трассы, собрали богатые коллекции, в том числе ископаемых остатков млекопитающих, и опубликовали полученные результаты в одном из томов «Трудов Зоологического института» и некоторых специальных инструкциях. Все эти данные оказали также значительную помощь териологам двух крупных противочумных станций — Гурьевской и Уральской.

Приблизительно с этого же времени центр тяжести полевой работы териологов перемещается с экспедиций на так называемые тематические поездки, позволяющие успешно сочетать маршрутные, полустационарные и стационарные работы, равно как и интересы отдельных специалистов, с интересами Лаборатории в целом. Возможность централизованной аренды автомашин, в том числе высокой проходимости, через Транспортный отдел Академии наук и их эстафетная передача разным лабораториям (в пределах Института) или сотрудникам одной лаборатории в течение полевого сезона позволяют в сравнительно сжатые сроки обследовать большие пространства разных ландшафтных зон. Сейчас общая длина маршрута одной тематической поездки в 5000 км представляет собой рядовое явление. При этом оказывается возможным получить надежные данные, уточняющие границы распространения зверей, в особенности мелких видов — насекомоядных, грызунов и летучих мышей. Одновременно полустационарные работы, во время которых широко применяются эффективные способы отлова зверьков (цилиндры, канавки, заборчики) и сбора ископаемых остатков (просеивание и промывка костесодержащих отложений через сита), позволяют в сравнительно короткий срок добыть массовый материал и полностью выявить видовой

состав в районе работы как для ныне живущих, так и для вымерших форм. Нередко для таких поездок оборудуются своеобразные «лаборатории на колесах», позволяющие значительно расширить и углубить тематику полевых исследований, включая первичный цитогенетический анализ или биомеханику локомотий.

К числу тематических поездок могут быть отнесены также выезды на места находок трупов плейстоценовых млекопитающих в многолетнемерзлых грунтах Сибири, преимущественно мамонтов. Наиболее известная из них — поездка в район находки трупа мамонтенка в бассейне р. Колымы (Магаданская обл.). В последние годы такие поездки организуются Комитетом по изучению мамонта и мамонтовой фауны, основное ядро которого составляют сотрудники Лаборатории млекопитающих Института.

По таким направлениям исследования, как систематика и филогения млекопитающих, история видов и их ареалов, история формирования фаун и фаунистических комплексов, Лаборатория млекопитающих занимает общепризнанное ведущее положение в Союзе. Наличие богатейшего, непрерывно пополняемого коллекционного фонда и возможность пользоваться превосходной библиотекой позволяют вести работы не только во всесоюзном масштабе, но и за пределами страны. Непременное объединение данных неонтологии и палеонтологии во всех основных изданиях Лаборатории представляется их неотъемлемым и бесспорным преимуществом, в том числе и по сравнению с аналогичными работами, издаваемыми за рубежом. В результате такого объединения значительно повышается надежность филогенетических построений и достигается максимально возможное при данном уровне знаний приближение системы группы к естественной. В то же время палеонтологические работы маммалогогов Института имеют и несомненное самостоятельное значение. За их рубеж принят плиоцен. Именно по плиоцену и плейстоцену в Институте сосредоточены наиболее богатые коллекции, позволяющие достоверно восстанавливать конечные этапы так называемых конкретных филогенезов и вскрывать направление и характер формообразовательного процесса, которые привели к возникновению современных таксонов родового и видового уровня. Однако для монографических исследований это, разумеется, не исключает вскрытия процесса на всю доступную глубину их геологической истории.

Бесспорным научным достижением Лаборатории следует считать работу над определителями разной степени популярности, различного территориального и систематического охвата. Соответствующие издания прошли серьезную проверку временем и широко используются при составлении региональных определителей, а их иллюстративная часть — также и в аналогичных зарубежных публикациях.

Наконец, важным достижением всего коллектива Лаборатории является поддержание и пополнение ее коллекционного фонда. Число зарегистрированных единиц хранения по одному только Отделению систематики и филогении составляет сейчас более 60 тыс. К ним необходимо прибавить до 10 тыс. незарегистрированных (коллекция, поступившая из ДВНЦ, сборы экспедиций под руководством Н. Н. Воронцова): регистрация все время катастрофически отстает от поступления. В послед-

ние годы начинает постепенно восстанавливаться и несколько сократившийся в послевоенное время обмен с зарубежными учеными.

Особого внимания заслуживает «Фауна СССР» (новая серия), в работе над которой заняты основные силы Лаборатории. К началу 1981 г. было опубликовано более 10 выпусков. Из четырех томов, составляющих серию «Млекопитающие», работа ведется преимущественно над томами III (грызуны) и IV (насекомоядные и рукокрылые). Из десяти запланированных выпусков III тома половина опубликована. Вышла из печати первая часть выпуска, посвященного хомьякам (Воронцов, 1982), в работе песчанки (В. В. Кучерук и И. Я. Павлинов) и древесные белки (А. А. Гуреев). В ближайшие годы намечено переиздание выпусков «Тушканчики», первого из серии, опубликованного в 1937 г. Б. С. Виноградовым, и «Зайцеобразные». Из двух выпусков IV тома опубликован один — «Насекомоядные» (Гуреев, 1979). Если к этому добавить два выпуска первого тома — «Олени» (К. К. Флеров) и «Полорогие» (И. И. Соколов), то окажется, что исследованиями уже охвачена большая часть практически важных групп млекопитающих нашей фауны.

Последние тома «Фауны СССР» написаны специалистами Лаборатории в соавторстве с экологами.

Определители по фауне СССР или так называемая «Малая Фауна» — общенститутская серия в работах Лаборатории представлена тремя сводками: «Грызуны» (1952, № 48, Б. С. Виноградов и И. М. Громов), «Хищные» (1954, № 62, Г. А. Новиков) и «Китообразные» (1962, № 79, А. Г. Томилин). Однако задолго до публикации этой серии Лаборатория начала выпускать широко известные в Союзе определители грызунов. Региональные вначале (Западная Сибирь, Урал, европейская часть СССР), они постепенно сменились общесоюзными и нашли свое логическое завершение в двухтомном справочнике-определителе «Млекопитающие фауны СССР» (1963, коллектив авторов, научный руководитель И. И. Соколов). К настоящему времени уже отчетливо ощущается необходимость его переиздания. Вся эта серия сыграла важную роль в подготовке в нашей стране специалистов-териологов, в частности специалистов по грызунам.

Коллектив сотрудников Лаборатории опубликовал сводку «Каталог млекопитающих СССР (плиоцен—современность)», содержащий краткие сведения о более чем 620 видах и 270 родах млекопитающих нашей фауны, как вымерших, так и ныне живущих. Подобное издание не имеет аналогов в мировой териологической литературе. Начата также публикация каталога типов млекопитающих (современных и вымерших), хранящихся в коллекциях Лаборатории. Значительная часть текущей работы отражена в «Трудах ЗИН», из которых за послевоенное время только териологической тематике посвящено 6 выпусков, а также региональных сводках, как «Млекопитающие Кавказа» Н. К. Верещагина. Регионально-фаунистическое направление продолжает успешно развиваться в Лаборатории. Следует также отметить публикацию двух тематических монографий П. П. Гамбаряна: «Приспособительные особенности органов движения роющих млекопитающих» (1960) и «Бег млекопитающих» (1972), последняя из них вышла и за рубежом.

К настоящему времени Лаборатория насчитывает двенадцать научных сотрудников, из них — 3 доктора наук, 9 кандидатов, 1 младший научный сотрудник без степени, 12 лаборантов, 2 аспиранта и один стажер-исследователь. Внутренняя структура Лаборатории включает 4 Отделения: систематики и филогении (5 человек научного персонала и 4 лаборанта), истории фауны (3 и 1 соответственно), остеологии (1 и 4), функциональной морфологии (3 и 3). Такая структура хорошо отражает постепенную историческую дифференциацию исследований Лаборатории в трех основных направлениях, результаты которых либо объединяются в основных изданиях Института, либо представляют самостоятельный интерес в области систематики, истории фауны или биоморфологии.

Отделение систематики и филогении по традиции возглавляет заведующий Лабораторией (И. М. Фокин). Сотрудники отделения разрабатывают систематику и филогению представителей отдельных отрядов или крупных семейств млекопитающих, в последние годы главным образом грызунов (И. М. Громов), насекомых (А. А. Гуреев) и рукокрылых (П. П. Стрелков). Для выяснения особенностей процесса формирования на видовом уровне используются цитогенетические методики, материалом для которых служат животные лабораторного вивария (М. Н. Мейер). Для установления вероятных родственных отношений надвидовых таксонов и построения системы, максимально приближенной к естественной, широко привлекаются данные палеонтологии, причем нередко соответствующие материалы добываются самим исследователем. Итоговые монографии охватывают все таксоны, включая вымершие, однако для родов, обитающих за пределами нашей страны, только перечисляются.

Отделение остеологии издавна существовало в качестве самостоятельной структурной единицы, главным образом вследствие необходимости специального наблюдения и ухода за обширными (более 31 660 единиц хранения) коллекциями черепов и скелетов современных зверей и многочисленными сборами ископаемых остатков, в связи с чем оно имеет усиленный лаборантский состав (заведующая И. К. Кузьмина).

Отделение истории фауны выделено в качестве самостоятельного лишь в 1978 г. Его заведующий (Н. К. Верещагин) и оба научных сотрудника (Г. Ф. Барышников и В. Е. Гарутт) заняты обработкой ископаемых остатков млекопитающих плио-плейстоцена и восстановлением истории формирования как региональных фаун, так и фаунистических комплексов. Преимущественное внимание уделяется при этом таким группам, как слоны, лошади, некоторые хищники, имеющие важное биостратиграфическое значение. Находки их позднплейстоценовых трупов, обнаруженные в последние годы в многолетнемерзлых почвогрунтах Сибири, позволили сделать ряд важных биоморфологических и палеоэкологических заключений, существенно дополняющих данные исследования остеологических материалов. Все сотрудники Отделения постоянно участвуют в работах археологов, раскапывающих стоянки палеолитического человека.

Отделение функциональной морфологии возникло в Лаборатории в 1957 г., после присоединения к Институту Лаборатории и Музея Есте-

ственнонаучного института им. П. Ф. Лесгафта. Его заведующий (А. С. Соколов) и два научных сотрудника (П. П. Гамбарян и Р. С. Полякова) исследуют в сравнительном плане главным образом биомеханику органов движения, а также морфофункциональные особенности работы жевательного аппарата. В работах первого направления широко применяется полевой эксперимент. Практически важные результаты были получены в Отделении при изучении движения китообразных, которое привело к открытию так называемого гидроупругого эффекта (А. С. Соколов). Предметом постоянной заботы сотрудников Отделения является Сравнительно-анатомический музей, созданный П. Ф. Лесгафтом, единственный музей такого рода в нашей стране.

За первые 20 лет существования Института в области териологии, как и в большинстве других зоологических дисциплин, были достигнуты успехи, во много раз превышающие все, что было сделано в предшествующее столетие. Это же соотношение справедливо и для следующего тридцатилетия.

Неуклонное развитие упомянутых выше исследований сделало сравнительно небольшой коллектив териологов Зоологического института ведущим в этих направлениях. Ближайшая задача — их дальнейшее расширение и углубление. Оно должно осуществляться за счет использования результатов новых прогрессивных методик, преимущественно при широком научном содружестве с учреждениями и лабораториями соответствующего профиля. Одной из его эффективных форм следует считать также организацию и проведение совместных тематических совещаний, так называемых «школ» и постоянно действующих семинаров и симпозиумов.

Теоретической частью работы Лаборатории должна явиться разработка закономерностей микро- и макроэволюции и формирования фаун. Практической частью — написание руководств, каталогов, определителей широкого пользования, пригодных для преподавательской работы, разработка природопользовательных и проведение природоохранных мероприятий.